

Динь! Обнаружено чрезмерное истощение духовной энергии игрока. В целях безопасности система принудительно отключает игрока от игры.

Нежный голос звучал подобно небесной музыке.

Обратный отсчет выхода из игры: 10... 9... 8...

— Щенок, да как ты посмел водить нас за нос! — взревели окружающие.

Хотя атаки Юнь Лэ не нанесли им серьезного урона, они доставили массу неприятностей, превратив мужчин в мокрых, жалких куриц. Юнь Лэ по-хулигански усмехнулся, и на его щеках проступили две ямочки — зрелище, полное невинности и очарования.

7... 6... 5...

Смех Юнь Лэ окончательно вывел их из себя. Подумать только, культиваторы Стадии Золотого Ядра попались на удочку какого-то мальчишки! В глазах этих могущественных практиков Юнь Лэ, чья база культивации едва достигла первого уровня Стадии Очищения Ци, был не более чем муравьем, которого можно раздавить мизинцем. Стерпеть насмешку от насекомого было выше их сил.

— Я сам с ним разберусь, — прорычал дородный мужчина.

Он рванулся вперед, мгновенно оказавшись перед Юнь Лэ. В его ладони вспыхнуло яростное пламя, и огромный кулак, тяжелый, словно молот, обрушился на мальчишку.

Удар еще не достиг цели, но жар уже опалил лицо Юнь Лэ. Дышать стало трудно, сердце, казалось, замерло от ужаса, и Юнь Лэ застыл на месте, словно парализованный страхом.

Грохот!

Однако гигантский кулак не коснулся тела Юнь Лэ. Вокруг него внезапно возник белый световой ореол, принявший на себя всю мощь удара.

Это была Цзиньюй Цинло!

— Не зря это артефакт бессмертных. Даже в руках слабака он поражает своей защитой, — пробормотал мужчина, продолжая методично наносить удары.

Каждый из них отдавался болью в груди Юнь Лэ.

Бам! Бам! Бам!

От каждого удара во все стороны летели искры. Белый ореол тускнел, становился прозрачным, пока наконец с сухим треском не рассыпался в прах.

Обратный отсчет выхода из игры: 1.

Голову пронзило головокружение, тело стало невесомым, и под пристальным взглядом мужчины Юнь Лэ растворился в воздухе вместе с остатками защитного сияния.

— Проклятье! — взревел мужчина, в ярости ударив по пустоте, отчего пространство в том месте неестественно искривилось.

— Успокойся, — холодно произнес мужчина в фиолетовом.

— Ты предлагаешь просто отпустить этого мальчишку? Я не смирюсь! Он явно впервые попал в Мир Божественных Грез. Если он испугается и больше не вернется, наш артефакт так и останется у него...

— Не переживай, он вернется, — уверенно отрезал мужчина в фиолетовом.

— Ох, как больно!

Голова Юнь Лэ раскалывалась, будто собиралась взорваться. Ощущая полную слабость в конечностях, он распластался на мягком диване, тупо глядя в знакомый потолок.

Он вернулся.

Острая боль в голове была лучшим доказательством того, что всё произошедшее — не пустой сон. Когда боль начала утихать, Юнь Лэ нащупал на диване свой смартфон и включил экран.

Два часа тридцать минут дня. Он помнил, что вошел в Мир Божественных Грез ровно в два часа. Получается, он провел там целую вечность, а в реальности прошло всего полчаса.

Интерфейс игры, где он только что находился, из ярко-голубого стал серым, сигнализируя о невозможности входа. Юнь Лэ отложил телефон и закрыл глаза, пытаясь прийти в себя. Внезапно в памяти всплыли таинственные письмена, напоминающие древние гадательные надписи на костях. Он резко сел, едва не свалившись с дивана.

Это техника Формулы Управления Водой! Неужели её можно практиковать и в современном мире?

Юнь Лэ охватило изумление и восторг, глаза его засияли.

Боль в голове исчезла без следа. Юнь Лэ скрестил ноги и снова закрыл глаза. Как говорится, первый блин комом, а второй — уже привычнее. Он начал вращать энергию согласно Формуле Управления Водой, и вскоре вокруг него стали собираться молекулы воды, превращаясь в тончайшие нити с едва уловимым лазурным свечением.

Эти потоки закружились вокруг Юнь Лэ, впитываясь в его тело, проходя сквозь меридианы и оседая в даньтяне маленьким водоворотом. По телу разлилось приятное тепло, словно он погрузился в горячий источник. Юнь Лэ полностью отдался процессу, снова и снова повторяя упражнение.

На город опустились сумерки. Юнь Лэ открыл глаза. Практика была невероятно приятной, но голод давал о себе знать.

К тому же, от него исходил ужасный запах!

Тело покрылось липким налетом. Юнь Лэ бросился в ванную, сорвал с себя одежду и принялся оттирать кожу до красноты. Она и без того была светлой, но после очищения от шлаков стала сиять, словно нежная кожица очищенного яйца. Он не мог налюбоваться на свою гладкую, шелковистую кожу.

Каждая практика, промывающая тело духовной энергией, постепенно выводит все нечистоты. Это долгий путь до тех пор, пока тело не очистится полностью, кости не переродятся, и практик не достигнет Стадии Закладки Основания.

Только после достижения этой стадии человек по-настоящему вступает на путь самосовершенствования.

Налюбовавшись собой, Юнь Лэ решил отправиться на поиски еды.

На улицах зажглись огни. Разноцветные неоновые вывески освещали вечерний город, наполненный шумной толпой. Юнь Лэ взял такси до местной гастрономической улицы — он решил устроить себе пир в честь такого удивительного дня.

— Паренек, а ты хорош собой! Жаль, что не пошел в артисты, — водитель то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, не в силах сдержать любопытство.

Похвала пришлась Юнь Лэ по душе. Он прищурился, и в его глазах, казалось, заплясали искорки звезд.

— Я и есть артист! Просто пока не очень известный, — ответил он с обезоруживающей прямоотой.

— Ты артист? Почему же тогда такой красивый и до сих пор не прославился? — удивился водитель. — Моя дочка сейчас фанатеет от какого-то... Линь Сяо... он и в подметки тебе не годится!

— Он гораздо талантливее меня, — скромно заметил Юнь Лэ. Линь Сяо был популярным айдолом, который умел петь и танцевать, в отличие от самого Юнь Лэ, у которого не было ни слуха, ни чувства ритма.

Впрочем, теперь, когда он освоил магическую технику, он тоже стал в чем-то выдающимся. Юнь Лэ не поспешил на внутреннюю похвалу самому себе. У него тоже есть способности.

— Да? А дочка только о нем и говорит, вечно просит проголосовать за своего кумира с моего аккаунта. Вот скажи, растишь их, растишь, а они думают только о чужих людях! Нет, я не против её увлечения, лишь бы она была счастлива...

Говоря о дочери, водитель невольно улыбнулся, и его взгляд стал мягким. Юнь Лэ, наблюдая за ним, на мгновение погрузился в транс. Из глубин памяти внезапно всплыли обрывки воспоминаний: бледное, изможденное, но полное любви лицо отца, который крепко сжимал его руку и что-то шептал...

— Лэ-Лэ, живи счастливо, обязательно живи счастливо...

— Лэ-Лэ, не плачь, папа будет смотреть на тебя с небес...

— Лэ-Лэ, чаще улыбайся...

— Лэ-Лэ, прости меня, прости...

— Лэ-Лэ, ты должен быть счастлив...

— Лэ-Лэ, Лэ-Лэ...

Глаза Юнь Лэ наполнились слезами. Он украдкой опустил голову и смахнул влагу. К счастью, водитель был слишком поглощен мыслями о дочери и ничего не заметил.

— Паренек, дай автограф, а? Вдруг моя дочка когда-нибудь влюбится в тебя! Покажу ей твой автограф, она будет на седьмом небе от счастья, — вдруг предложил водитель.

— Конечно! — Юнь Лэ поднял голову и одарил его чистой, солнечной улыбкой. Его глаза, еще влажные от слез, светились ясностью и добротой.

Взяв протянутый блокнот, он размашисто расписался. Его автограф был очень красивым — когда-то его специально разработал для него Ци-гэ.

Выйдя из машины, Юнь Лэ окунулся в атмосферу гастрономической улицы. Ароматы еды ударили в нос, и желудок отозвался громким урчанием.

Юнь Лэ бродил от одного лотка к другому, покупая всё, что выглядело аппетитно: жареные булочки с хрустящей корочкой и сочной начинкой, нежные пельмени на пару, упругие мясные шарики, ароматные лепешки...

— Ты... Юнь Лэ?

Юнь Лэ как раз собирался откусить мягкую булочку с мясом, когда услышал свое имя. Он обернулся и увидел несколько девушек, пристально разглядывающих его.

<http://bllate.org/book/18932/1853618>